ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.2 JEL E26

DOI 10.26425/1816-4277-2018-6-88-92

Аброскин Александр Сергеевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Москва
e-mail: abroskin@iep.ru

Аброскина Наталья Александровна
научный сотрудник, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Москва
e-mail: natashaa@inbox.ru

Abroskin Alexander
Doctor of Economic Sciences,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow
e-mail: abroskin@iep.ru

Abroskina Natalia
Researcher fellow, Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration, Moscow
e-mail: natashaa@inbox.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ОЦЕНОК

***Аннотация.** Рассмотрены актуальные вопросы построения отраслевых оценок масштабов теневой деятельности в экономике. Систематизированы рекомендации международных организаций в области методологии построения показателей теневой деятельности в отраслях национальной экономики, рассмотрены базовые методические подходы к построению соответствующих отраслевых показателей. Представлены результаты сравнительного анализа методических подходов, используемых в международной статистике для оценки масштабов теневой деятельности в отраслях экономики. Предложены модификации метода физических затрат.*

***Ключевые слова:** метод косвенных оценок, метод непосредственного измерения, методология, система национальных счетов, теневая экономика, теневое производство.*

SHADOW ECONOMY: PROBLEMS OF CONSTRUCTION OF INDUSTRIAL ESTIMATES

***Abstract.** The topical issues of construction of industrial estimates related to scales of shadow activity in the economy are considered. The recommendations of international organizations regarding indicators of shadow activity in the sectors of national economy construction methodology are systematized. Basic methodological approaches to the construction of relevant industrial indicators are considered. The results of comparative analysis of the methodological approaches used in international statistics for estimation the scales of shadow activity in the economy sectors are presented, the modifications of the method of physical inputs are proposed.*

***Keywords:** method of indirect estimate, method of direct estimates, methodology, system of national accounts, shadow economy, shadow production.*

Основным документом в области методологии построения показателей теневой деятельности в отраслях национальной экономики, в рамках которого интегрирован наиболее перспективный международный опыт по данной проблематике, является «Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики». Положения Руководства в настоящее время используются в качестве методологической основы при разработке национальными статистическими службами системы методического и информационного обеспечения измерения масштабов теневой деятельности в отдельных секторах и отраслях национальной экономики [8].

Концептуальные основы Руководства базируются на международных стандартах и принципах учета, соответствующих положениям методологии построения системы национальных счетов. Рекомендации Руководства распространяются в основном на экономическое производство в соответствии с его определением в Системе национальных счетов (далее – СНС), что позволяет уточнить сферу разрабатываемых оценок масштабов теневой деятельности и гармонизировать расчетные оценки с системой показателей макроэкономической статистики. В положениях Руководстве принято общее определение теневого

производства, используемое в СНС, характерным признаком которого является преднамеренная манипуляция институциональными единицами сведениями об их хозяйственной деятельности в целях:

- уклонения от уплаты налогов на доходы, добавленную стоимость или выполнения иных обязательств по налоговым выплатам;
- уклонения от уплаты взносов по социальному страхованию;
- сокрытия от контролирующих органов нарушений норм и стандартов, предусмотренных законодательством при организации производственной деятельности;
- уклонение от соблюдения обязательных процедур, связанных с представлением отчетности.

Соответствующие группы производителей, занятые в теневом производстве, в положениях Руководства рассматриваются как субъекты, относящиеся к «теневой экономике» [1].

При разнообразии существующих методических подходов и различиях разрабатываемых на их основе оценок масштабов теневой деятельности, в современной научной литературе отсутствуют конкретные рекомендации по их выбору и практическому применению при построении соответствующих отраслевых показателей. Одновременно каждый из подходов является объектом критики, которая касается состоятельности используемых гипотез, качества разрабатываемых оценок, ограничений, связанных с требованиями к используемой информационной базе и др.

Основные недостатки методов непосредственного измерения характерны для всех методов, основой которых являются результаты добровольных обследований, надежность и достоверность которых являются неконтролируемыми и в значительной степени зависят от мотивации респондентов. В связи с особенностями программ обследований теневой деятельности в экономике, объектом которых, как правило, является неофициальная занятость, качество получаемых результатов будет зависеть от корректности сформулированных в анкетах вопросов. В связи с тем, что такая информация для соответствующих групп респондентов имеет конфиденциальный характер, получаемые на основе ее использования оценки, как правило, требуют уточнения. Вместе с тем, при корректной организации статистических наблюдений методы непосредственного измерения позволяют получать наиболее детализированные сведения о теневой деятельности в экономике, которые в зависимости от целей исследований могут использоваться для разработки структурных показателей, включая построение отраслевых оценок.

Общим недостатком методов непосредственного измерения в их существующих модификациях является ограниченность объекта оценки преимущественно единицами сектора домашних хозяйств и исключение из его состава значительной части коммерческих структур, проблемы качества первичных данных и методологии трансформации получаемых оценок занятости населения в теневой экономике в показатели добавленной стоимости [5].

В отношении методов косвенных оценок эксперты отмечают высокую вероятность получения при их использовании показателей, смещенных в сторону завышения. Такое положение объясняется, в первую очередь, недостаточной надежностью и достоверностью используемых индикативных показателей – вероятностью повторного счета, прямых ошибок, статистических погрешностей и т.д. Поэтому данная группа методов ассоциируется с оценками теневой деятельности, определяемой в более широких границах, включая нелегальную деятельность, деятельность, не учитываемую статистикой из-за несовершенства статистического инструментария и т. д.

Для группы методов, основанных на оценках расхождений между теоретически эквивалентными показателями, характерны общие недостатки, которые связываются экспертами с их недостаточной корректностью и неопределенностью гипотез, лежащих в основе использования этих методов, а также с отсутствием описаний методологии и техники проводимых расчетов [9].

Данный тезис в частности распространяется на метод, основанный на оценках несоответствия данных макроэкономической статистики по показателям совокупных доходов и расходов (national expenditure and income statistics).

По признанию экспертов формируемые на основе данного подхода оценки характеризуются относительно низкой надежностью и достоверностью из-за влияния на расчетный показатель расхождений различного рода ошибок, возникающих как в процессе сбора первичных данных, так и в процессе балансировки показателей национальных счетов.

Примерно аналогичные недостатки характерны и для другой модификации подхода к оценке теневой деятельности, основанного на использовании косвенных оценок – метода, в соответствии с базовой гипотезой применения которого признается зависимость ее масштабов от динамики занятости в официальном секторе национальной экономики.

Основным недостатком данного метода (в научной литературе определяемого как итальянский), по мнению экспертов, является недостаточная состоятельность лежащей в его основе гипотезы, в соответствии с которой отрицательная динамика занятости в официальном секторе экономики во всех случаях интерпретируется как явление, связанное с параллельными процессами перехода трудовых ресурсов в ее теневой сектор.

В качестве основных недостатков подхода, основанного на анализе спроса на наличные денежные средства, эксперты отмечают:

- исключение их учета теневых экономических операций, осуществляемых без использования наличности, масштабы которых в теневом секторе по некоторым оценкам составляют около 20 % [4];
- признание в большей части исследований налоговой нагрузки в качестве доминирующего фактора, определяющего масштабы теневой деятельности в экономике, без учета других не менее значимых факторов, что в большинстве случаев объясняется ограниченностью соответствующей информационной базы;
- некорректность учета в качестве элемента наличных денежных средств депозитов до востребования, прирост или снижение объемов которых не во всех случаях определяются теневыми операциями;
- некорректность предположения относительно равенства скорости обращения наличности в официальном и теневом секторах экономики;
- условность гипотезы об отсутствии теневой деятельности в экономике в базисном периоде.

Данный подход также ориентирован на формирование оценок теневой деятельности в экономике в ее расширенной интерпретации в связи с предположением об использовании наличности во всех теневых операциях.

Другим распространенным в практике построения оценок масштабов теневой деятельности в экономике является транзакционный метод (transactions approach), разработанный Э. Фейге [2].

Основные недостатки транзакционного метода:

- условность базовой гипотезы о фиксированном значении соотношения объемов экономических операций и валового внутреннего продукта (далее – ВВП) при отсутствии теневой деятельности и связи изменений его значения исключительно с изменением масштабов теневой деятельности в экономике;
- вероятность субъективного выбора базисного периода;
- проблемы построения адекватных оценок скорости обращения денежной массы, которые в соответствии с классическим подходом разрабатываются на основе учета условных компонентов – расчетного значения оборачиваемости наличных денег в виде купюр определенного достоинства за период до момента их изъятия из оборота;
- повышенные требования к информационной базе, необходимой для исключения из учета встречных транзакций, не связанных с теневой деятельностью в экономике, корректной оценки объемов операций с наличными денежными средствами и др.

По мнению экспертов, при признании обоснованности теоретической базы данного метода его применение требует соблюдения ряда дополнительных сложно реализуемых на практике условий. Поэтому получаемые на основе данного подхода оценки, как правило, характеризуются недостаточной надежностью и достоверностью. Кроме того, такие оценки из-за учета всей совокупности экономических операций (включая операции в нелегальном секторе экономики) необходимо относить к теневой деятельности в ее расширенном представлении.

Рассмотрим метод физических затрат (physical input).

Несмотря на относительную простоту и логическую обоснованность базовой гипотезы, данный метод, по мнению экспертов, также характеризуется рядом недостатков, наиболее существенными из которых являются:

- ограниченные возможности использования метода в отраслях, характеризующихся низкой электроемкостью производства;
- необходимость корректировки получаемых оценок при изменениях технологической эффективности производства;

– нестабильность коэффициентов эластичности динамики показателей ВВП и потребления электроэнергии, значение которого может изменяться во времени и варьироваться в различных группах стран.

Модификацией классического метода физических затрат является метод, в соответствии с которым предполагается, что основная часть теневой деятельности в экономике осуществляется домашними хозяйствами (The Lacko method, 1998, 1999, 2000a, b) [6, 7].

Эксперты отмечают следующие основные недостатки этого подхода:

- признание потребляемой электроэнергии в качестве репрезентативного элемента производственных затрат, что ограничивает возможности использования данного подхода в отраслях с низкой электроемкостью производства;
- признание домашних хозяйств доминирующим теневым сектором национальной экономики;
- недостаточная обоснованность включения в состав учитываемых факторных переменных показателя доли государственных расходов на социальное обеспечение населения в ВВП;
- необходимость разработки оценок масштабов теневой деятельности для базисного периода.

Метод физических затрат и монетарный метод в их классической интерпретации позволяют разрабатывать оценки масштабов теневой деятельности только на макроэкономическом уровне. Кроме того, получаемые на их основе оценки, по мнению экспертов, характеризуются смещением соответствующих расчетных значений в сторону завышения. Для метода физических затрат, кроме того, существует проблема приведения показателя результатов производственной деятельности, представляемого в стоимостном выражении, к формату физических значений.

Отмечаемые экспертами основные недостатки использования в качестве базового инструментария измерения масштабов теневой деятельности в экономике и ее отраслях эконометрических моделей, и в частности наиболее распространенной в международной практике модели MIMIC (multiple indicators, multiple causes), связаны с проблемами формирования репрезентативных выборочных совокупностей, зависимостью формируемых оценок от используемой информационной базы и в целом – с недостаточной надежностью получаемых результатов. По аналогии с рядом других методических подходов при построении моделей получаемые на их основе оценки масштабов теневой деятельности характеризуют их верхние границы, в рамках которых с высокой вероятностью также могут быть учтены и процессы, относящиеся к деятельности официального сектора экономики [3].

В целом, как показали результаты проведенного анализа, в настоящее время нет признанных и рекомендованных экспертами для практического использования универсальных методических подходов к построению отраслевых оценок масштабов теневой деятельности. Поэтому эксперты при их построении рекомендуют параллельное использование альтернативных методов с последующей их оценкой на сходимость.

Другое направление в разработке таких оценок связано с модификацией существующих базовых подходов к их построению. Перспективным подходом к корректировке базовых методов является использование модифицированной версии метода физических затрат. В настоящее время ограниченные возможности использования классического подхода исключительно энергоемкими отраслями не учитываются в международной статистике, что приводит к его неадекватному применению в международной практике ко всем отраслям экономики и, соответственно, к получению неадекватных и некорректных интерпретаций полученных оценок. Такой эффект характерен и для существующих модификаций данного подхода, в частности при использовании в качестве маркерного показателя суммарного потребления энергоресурсов без учета изменений структуры энергопотребления и эффекта замещения компонентов производственных ресурсов, обусловленного экономическими (конъюнктурными, ценовыми и др.) и технологическими факторами.

Более универсальной представляется версия, основанная на оценках расхождений между показателями динамики физических объемов комплексных производственных затрат в отраслях национальной экономики и результатов их производственной деятельности. В качестве компонента физических затрат в предлагаемом подходе используется комбинация затрат ресурсов в виде товаров и услуг, доминирующих в суммарных производственных затратах в конкретных отраслях национальной экономики. В качестве результативного показателя производственной деятельности используется показатель динамики физических объемов добавленной стоимости, не содержащий, в отличие от показателя валового выпуска, повторного счета а виде элементов промежуточного потребления.

Универсальность данного подхода определяется возможностями его применения практически ко всем отраслям национальной экономики, включая сферу производства услуг. Кроме того, данный метод согласован с информационной базой, представленной в национальной статистике в виде таблиц ресурсов и использования, разрабатываемых при формировании национальных счетов.

В отличие от классической версии метода физических затрат, основанной на оценках расхождений между результативными производственными показателями и показателями производственных затрат, репрезентативным элементом которых является показатель физического потребления электроэнергии, в соответствии с предложенным подходом в составе производственных затрат учитывается совокупность их наиболее значимых элементов, выявляемых на основе предварительного анализа. Для расчетов обобщающих показателей динамики производственных затрат в отдельных отраслях национальной экономики предлагается использование методического подхода, основанного на построении средних геометрических индексов (geometric index method).

Библиографический список

1. Система национальных счетов, ООН: Нью-Йорк. – 2009. – 1 682 с.
2. Feige, E. How Big is the Irregular Economy? // Challenge. – 1979. – 22 (5). – Pp. 5-13.
3. Schneider, F., Buehn, A. Shadow economy: estimation methods, problems, results and open questions / Open Economics, 2018. – Pp. 1-29.
4. Isachsen, A. J., Strom S. The Size and Growth of the Hidden Economy in Norway // Review of Income and Wealth. – 1985. – 31/1. – Pp. 21-38.
5. Kazemier, B. Monitoring the underground economy: a survey of methods and estimates / Schneider, F. and D. Enste (eds.), Berlin: LIT Verlag, 2006. – Pp. 11-53.
6. Lacko, M. Do Power Consumption data tell the story? Electricity intensity and hidden economy in post-socialist countries / Maskin, E. and A. Simonovits (eds.) // Planning, Shortage and Transformation: Essays in Honor of Janos Kornai, Cambridge (Mass.). – The MIT Press, 2000a. – 39 p.
7. Lacko, M. Hidden Economy – an Unknown Quantity? Comparative Analysis of Hidden Economies in Transition Economies, 1989–95. – Economics of Transition, 2000b. – 8/1. – Pp. 117-149.
8. Measuring the Non-Observed Economy – A Handbook. – OECD, 2002. – 251 p.
9. Thomas, J. J. Quantifying the Black Economy: «Measurement Without Theory» Yet Again?, Economic Journal. – 1999. – 109. – pp. 381–389.

References

1. Sistema nacional'nyh schetov [System of national accounts], OON: Nyu-York. 2009, 1 682 p.
2. Feige E. How Big is the Irregular Economy? Challenge, 1979, I. 22 (5), pp. 5-13.
3. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions, Open Economics, 2018, pp. 1-29.
4. Isachsen A. J. and S. Strom The size and growth of the hidden economy in norway, review of income and wealth, 1985, 31/1, pp. 21-38.
5. Kazemier B. Monitoring the underground economy: a survey of methods and estimates, in: Schneider, F. and D. Enste (eds.), Berlin: LIT Verlag, 2006, pp. 11-53.
6. Lacko M. Do Power Consumption Data Tell the Story? Electricity Intensity and Hidden Economy in Post-Socialist Countries, in: Maskin, E. and A. Simonovits (eds.), Planning, Shortage and Transformation: Essays in Honor of Janos Kornai, Cambridge (Mass.), The MIT Press, 2000a, 39 p.
7. Lacko, M. Hidden Economy – an Unknown Quantity? Comparative Analysis of Hidden Economies in Transition Economies, 1989–95, Economics of Transition, 2000b, 8/1, pp. 117-149.
8. Measuring the Non-Observed Economy - A Handbook, OECD, 2002. 251 p.
9. Thomas, J. J. Quantifying the Black Economy: «Measurement Without Theory» Yet Again? Economic Journal, 1999, 109, pp. 381–389.